

2.4. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ВЫНЕСЕНИЯ ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНОГО ПРИГОВОРА, РЕШЕНИЯ ИЛИ ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА (СТ.305 УК РФ)

Гаг Ирина Анатольевна, канд. юрид. наук. Должность: доцент. Место работы: Кемеровский государственный университет. Подразделение: кафедра уголовного права и криминологии. E-mail: irinagaag1@mail.ru

Аннотация

Определение объекта преступления, предусмотренного ст.305 УК РФ, позволит продолжить исследование этой уголовно-правовой нормы.

В статье определены признаки правосудия как межотраслевого понятия. Особенности правосудия как объекта уголовно-правовой охраны, а затем видов и непосредственный объекты преступления, предусмотренного ст.305 УК РФ.

Видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении деятельности судом и органами предварительного расследования, дознания по реализации целей и задач правосудия, а непосредственным объектом – общественные отношения, складывающиеся при осуществлении судом деятельности, направленной на разрешение по существу уголовных, гражданских дел и административных и конституционных производств.

Определение видового и непосредственного объекта вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта позволит в дальнейшем конкретизировать предмет этого преступления, выделить особенности его объективной стороны, дополнительные признаки субъекта преступления, предусмотренного ст.305 УК РФ, и в итоге предложить законодателю вариант изменения диспозиции исследуемой уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: правосудие, суд, объект, видов, непосредственный, преступление, приговор, решение, судебный акт, функция, деятельность.

THE PROBLEM OF DEFINING THE OBJECT RENDERING KNOWINGLY UNJUST VERDICT, DECISION OR OTHER JUDICIAL ACT (ST.305 CRIMINAL CODE)

Gaag Irina Anatolievna, PhD at law. Position: associate professor. Place of employment: Kemerovo state university. Department: criminal law and criminology chair. E-mail: irinagaag1@mail.ru

Annotation

Definition of the crime object, provided st.305 the Criminal Code, will allow further study of the criminal law.

The article defines the attributes of justice as a cross-sectoral concept. Peculiarities of justice as an object of criminal law protection, then the species and not-mediocre facilities an offense under the Criminal Code st.305.

Kinds of objects of the crime are the public relations developing in the implementation of the activities of the court and the bodies of preliminary investigation, inquest on the goals and justice tasks and direct object - the public relations developing in the implementation of court activities aimed at resolving substantive criminal, civil cases and administrative and constitutional proceedings.

Determination of the species and the immediate removal of the object is not known, rightly judgment, decision or other judicial act will allow in the future to specify the subject of the offense, its highlight features Ob-projective hand, additional features of the subject of crime under st.305 the Criminal Code, and eventually offer the legislator option changes the disposition of the studied criminal law.

Keywords: justice, the court, the object, species, direct, crime, sentence, decision, the judicial act, function, activity.

Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) является наиболее опасным из всех преступлений против правосудия с точки зрения причинения вреда объекту посягательства.

Во-первых, это преступление подрывает веру граждан в одну из ветвей власти: судебную власть, в её законность и справедливость.

Во-вторых, в результате этого преступления вероятность наступления для физических и юридических лиц неблагоприятных последствий возрастает, поскольку в случае вступления в законную силу такого неправосудного приговора, решения или иного судебного акта он подлежит обязательному исполнению. При этом обязательность обеспечивается принуждением со стороны государства. И для устранения или возмещения неблагоприятных последствий для физических и юридических лиц потребуются достаточно продолжительное время.

В-третьих, это преступление совершается лицами, деятельность которых фактически подконтрольна только должностным лицам вышестоящих судов или членам квалификационных коллегий судей, т.е. деятельность судей подконтрольна ограниченному числу лиц и органов, что снижает выявление таких преступлений.

В-четвёртых, судьи, непосредственно реализующие функцию правосудия, при совершении этого преступления используют предоставленную им власть, игнорируя интересы граждан, организаций, общества и государства.

Наиболее ярко сущность преступлений проявляется именно в характеристике объекта преступления. Вынесение заведомо неправосудного решения, приговора и иного судебного акта помещено в главу 31 Уголовного Кодекса Российской Федерации, поскольку причиняет вред или создает угрозу причинения вреда, интересам правосудия.

Определение правосудия специалистов в области уголовного права интересует, прежде всего, с точки зрения характеристики объекта преступлений против правосудия. Несмотря на это, неправильно определять правосудие, только лишь как объект уголовно-правовой охраны. Необходимо сначала исследовать общее определение правосудия без учета специфики применения этого понятия в уголовном праве, и только после этого, обособляя из общего определения те признаки, которые представляют интерес для уголовно-правовой науки, выявить существенные характеристики правосудия как объекта преступлений.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует дефиниция правосудия. Не имеется единого понимания данного понятия и в правовой науке. Поскольку правосудие носит общеотраслевой характер, то исследованию этого понятия посвящали свои труды ученые в области конституционного, уголовного, уго-

ловно-процессуального, арбитражно-процессуального и гражданско-процессуального права.

В конституционном праве, на наш взгляд, не уделяется должного внимания определению правосудия. Тем не менее, именно в конституционном праве сложился единый подход к формированию признаков правосудия, характеризующих правосудие с точки зрения сущности. Первым признаком правосудия называют осуществление правосудия исключительно специальным государственным органом – судом. В связи с этим ошибочным следует считать утверждение Е.Ю. Хлопцовой о признании правосудием деятельности некоторых государственных органов по рассмотрению дел об административных правонарушениях. [15, с. 210]

Второй признак правосудия – отнесение его к социальной функции судебной власти. В качестве третьего признака указывают реализацию правосудия в соответствующих процессуальных формах. И последним, четвертым, признаком называют характеристику правосудия, которая состоит в рассмотрении и разрешении по существу подведомственных суду правовых споров. [13, с. 148] Ни один из предлагаемых признаков не вызывает у нас возражений, и все они будут нами использованы при формулировании понятия правосудия.

Исследованию понятия правосудия в гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном праве не уделяется должного внимания. Можно отметить отсутствие интереса ученых в этих отраслях права к исследованию понятия и признаков правосудия. Специалисты в области гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права дублируют признаки правосудия, сформулированные в конституционном праве.

В уголовно-процессуальном праве правосудие изучается с позиции уголовно-процессуальной функции. И.Л. Петрухин указывает, что правосудие – это правоприменительная деятельность суда, представляющая собой форму социального контроля, а также деятельность по реализации особой функции государства, отделенной и от законодательной, и от исполнительной функций. [11, с. 189] И.С. Власов правосудием предлагает считать «осуществляемую судом правоохранительную деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел при неуклонном соблюдении требований закона и установленного им порядка, обеспечивающих законность, обоснованность, справедливость и общеобязательность судебных решений». [12, с.164] Оба автора ограничивают сферу правосудия лишь указанными формами судопроизводства и относят правосудие к правоохранительной деятельности, с чем вряд ли можно согласиться, учитывая сущность судебной власти, одной из функций которой оно является. Кроме того, следует иметь в виду, что защита (охрана) права не есть синоним правоохранительной функции, связанной с выявлением и устранением правонарушений. Предложенный подход можно объяснить тем, что и И.Л. Петрухин, и И.С. Власов определяли правосудие на основании предыдущей Конституции РСФСР.

В период действия Конституции Российской Федерации 1993 года во многих трудах ученых допускается та же ошибка. Н.Г. Иванов под правосудием предлагает понимать вид государственной деятельности, направленной на правильное разрешение уголовного дела и применение справедливой меры ответственности. [4, с.823] Таким образом, всю деятельность суда по отправлению правосудия автор сводит лишь к уголовно-

му судопроизводству. Чем-либо мотивировать такую позицию, на наш взгляд, невозможно.

По смыслу указанных выше формулировок выходит, что конституционное и административное судопроизводство понятием правосудия не охватывается, что вряд ли приемлемо, т.к. противоречит ст.118 Конституции Российской Федерации. По нашему мнению, нет серьезных оснований конституционное и административное судопроизводство не рассматривать в качестве правосудия, т. к. Конституционный суд Российской Федерации рассматривает заявления и жалобы граждан о нарушении их конституционных прав и свобод, разрешает их по существу, при этом принятое Конституционным судом Российской Федерации решение является окончательным. Такая деятельность суда осуществляется в установленной процессуальной форме. Все это дает основания считать, что Конституционный суд Российской Федерации является не только органом конституционного контроля, но и органом, осуществляющим конституционное правосудие.

Административное судопроизводство, является осуществлением правосудия в той части, в которой административные правонарушения рассматриваются федеральными судьями районных судов общей юрисдикции, судьями арбитражных судов, а также мировыми судьями, а не органами административной юрисдикции.

В литературе высказано мнение о наличии такой спорной формы правосудия как правосудие по дисциплинарным делам. [9, с. 135] По нашему мнению, производство по делам о дисциплинарных правонарушениях рассматривать, как форму осуществления правосудия оснований не имеется, т.к. по ныне действующему трудовому законодательству России дела о дисциплинарных правонарушениях суды не рассматривают.

Вместе с тем представляется, что сущность правосудия нельзя сводить только к процессуальной деятельности, как это делают ученые процессуалисты. Необходимо, прежде всего, обратить внимание на содержательную сторону этой деятельности, т.к. не любая деятельность суда имеет отношение к осуществлению правосудия.

Самое большое внимание исследованию правосудия уделялось учеными в области уголовного права, но и в уголовно-правовой науке отсутствует единый подход к определению правосудия. Все существующие позиции можно условно разделить на пять.

Первый, так называемый, традиционный подход основан на конституционном утверждении, что правосудие в Российской Федерации отправляется только судом «посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». [5, с. 118] Некоторые авторы этого определения рассматривают правосудие как самостоятельный институт уголовного процесса. [10, с. 1068] Слабость этой позиции, прежде всего, в том, что она по сути своей не имеет ничего общего с дефиницией, к тому же не отражает многих существенных признаков правосудия.

Второй подход, наиболее распространенный, основан на анализе главы 31 Уголовного Кодекса Российской Федерации, придает с одной стороны более узкое толкование правосудию, а с другой стороны – более широкое. Во-первых, правосудие рассматривается как деятельность суда по разрешению гражданских и уголовных дел. При этом не подпадает под объект уголовно-правовой охраны деятельность конституционного суда и деятельность мировых судов и судов общей

юрисдикции, рассматривающих дела в рамках административного производства. Во-вторых, правосудие представлено не только как деятельность суда. К правосудию относят также деятельность органов предварительного расследования и органов (лиц), исполняющих приговоры и решения суда, [14, с. 160] что противоречит Конституции Российской Федерации. Поэтому, а еще и потому, что правосудие следует сводить только к деятельности суда, такая позиция уязвима.

Третий подход сформировался «критиками» уголовного закона, полагающими, что деятельность органов предварительного следствия и исполнения судебных актов не может относиться к правосудию, поскольку осуществляется не судом. [8, с. 242]. Такой подход не нашел широкого распространения в уголовном праве, но на наш взгляд, является небезынтересным, т.к. точно соответствует конституционным признакам правосудия, хотя и не отображает правосудие во всем его многообразии.

Автор четвертого подхода Л.В.Лобанова определяет правосудие в качестве объекта уголовно-правовой охраны как «совокупность общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательной - применительной, процессуально - упорядоченной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц». [6, с. 400]

Позиция Л.В.Лобановой, представляющая несколько иной подход к определению правосудия, имеет право на существование, но представляется нам спорной, т.к. не рассматривает правосудие во всем его многообразии, что, на наш взгляд, необходимо. Кроме того, она противоречит конституционным признакам правосудия.

Пятый подход предложил С.А.Денисов, рассматривая правосудие как социальное явление. С.А.Денисов определяет правосудие через « систему политико-правовых отношений, норм, идей, взглядов и понятий, реализуемых в процессуальных формах деятельности его субъектов по расследованию преступлений, разрешению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, исполнению наказания с целью достижения социальной справедливости, охраны законных прав, свобод и интересов личности, общества и государства, обеспечения законности, борьбы с преступностью, ее устранения». [2, с. 315]. В предложении Денисовым понятию неоправданно, на наш взгляд, большое внимание уделяется политической составляющей правосудия, что не только затрудняет восприятие сущности этого понятия, но и делает невозможным использование предложенного им понятия правосудия в уголовно-правовой науке при характеристике преступлений против правосудия.

Несмотря на отмеченные недостатки, каждый из представленных подходов имеет право на существование не только потому, что только в споре рождается истина, но также потому, что в них отражаются отдельные стороны правосудия или правосудие рассматривается как многогранное социальное явление.

Необходимость дальнейших исследований понятия и признаков правосудия вызвана, во-первых, не безупречностью существующих определений правосудия, во-вторых, необходимостью выявления из всего многообразия предложенных признаков необходимых и достаточных, которые и составляют сущность правосудия, т.к. только такие признаки могут быть использованы при характеристике правосудия как объекта уго-

ловно-правовой охраны, в - третьих, изменением позиции государства по отношению к судебной власти, и в - четвертых, необходимостью совершенствования структуры и содержания уголовного закона в части закрепления преступлений против правосудия.

Определение сущности правосудия представляет первую ступень в его познании. В русском языке для отображения внутренних свойств предмета в качестве синонимов используются два слова: «сущность» и «содержание». С точки зрения философии «сущность» и «содержание» несут в себе различную смысловую нагрузку. «Сущность – устойчивое, сохраняющееся в предмете», [3, с. 260] ее можно понимать как «некое общее основное свойство вещей». [3, с. 260] Знание категории сущности дает возможность правильно выбирать существенный признак предмета из всего многообразия признаков, входящих в содержание этого предмета, а, следовательно, правильно формировать понятие этого предмета. [3, с. 260] «Содержание включает в себя общее и единичное, необходимое и случайное, существенное и несущественное, закономерное и незаконное, но берет их со стороны неповторимого проявления в данном предмете». Таким образом, содержание помогает представить тот или иной предмет в целом (во всем многообразии его признаков как существенных, так и несущественных), а сущность позволит сделать вывод о необходимых и достаточных признаках, без каждого из которых данный предмет перестанет существовать.

Изучение сущности правосудия должно опираться на прочную методологическую основу. По нашему мнению, такой основой является философия философско-психологическая теория деятельности. В философской науке концепция функциональности акцентирует внимание на деятельности. Полагаем, что правосудие – это, прежде всего функция суда. Функцией называют чаще всего проявление определенного вида активной и притом направленной или вообще целенаправленной деятельности социальных систем или их частей на такие же сложные системы или социальные объекты. Естественно, что представление о функции правосудия находится в зависимости от общего понятия функции, и поэтому в определении функции правосудия должно быть, прежде всего, включен такой элемент как деятельность. Мнение о том, что термин «деятельность» подменяет термин «функция» и, следовательно, лишает функцию собственного содержания, не отражает соотношение этих категорий в философии. В философии деятельность определяют как процесс, в ходе которого субъект воспроизводит и преобразует объект, превращая себя в деятельного субъекта, а объект – в объект своего воздействия и связывают деятельность, прежде всего, с воздействием человека. Философское понятие функции представляет ее как внешнее проявление свойств, какого-либо объекта в данной системе отношений в процессе определенного воздействия одного объекта на другой. Применительно к правосудию представляется более точным использовать философское понятие функции, т.к. правосудие представляет собой совокупность отношений: часть самостоятельной социальной системы, какой является судопроизводство, и, во-первых, не сводится только к воздействию суда на объективную реальность, а во-вторых, представляет собой отражение не любой деятельности суда.

Методологическая значимость понятия деятельность делает очевидным неприемлемость определения функции как обязанности субъекта. Многие ученые в

определении функции указывают на вид деятельности как обязательный элемент функции. [7, с. 430] В то же время, понимая его недостаточность в уяснении понятия функции, в качестве направляющего начала функциональной деятельности называют различные факторы: роль, обязанности, отношение, интересы, установки, цели субъектов. Бесспорно, каждый элемент, находит свое отражение в функции правосудия, но не каждый является одновременно необходимым и достаточным элементом, без которого правосудие существовать не будет.

В качестве основного побудителя, направляющего и регулирующего фактора может выступать только цель. Такой подход объясняется тем, что функция – есть такое отношение части к целому, которое делает функционирование целесообразным, направленным, определяет взаимозависимость части и целого. В приведенном определении легко усматривается, что отдельные части относительно всей системы обладают определенной функцией, их действие функционально, а поэтому целесообразно. Цель требует средств, действий по ее достижению. Функция правосудия – это не всякие осуществляемые судом действия, а только действия суда, облеченные в процессуальную форму и направленные на достижение целей, поставленных государством и обществом перед правосудием.

Ввиду несовершенства законодательства суд вынужден не только толковать закон, но и восполнять пробелы в праве, которых в настоящее время достаточно много. Но это не свойственный суду вид деятельности, деятельность, от которой суду следует избавляться. Из-за недостаточной правовой культуры в нашем обществе и государстве суд вынужден частично выполнять элементы исполнительной деятельности. Но очевидно, что государство принимает меры к выведению исполнительной деятельности из функции правосудия. Об этом свидетельствует введение и развитие института судебных приставов, а также совершенствование уголовно-исполнительной системы. Поэтому если в понятие правосудия вкладывать конституционный смысл, то следует констатировать, что суд – это единственный орган, осуществляющий функцию правосудия. Функцию правосудия не следует смешивать с другими видами деятельности суда как государственного учреждения. Например, суд как учреждение, обобщает и анализирует судебную практику, изучает причины, динамику и структуру преступности, принимает граждан, ведет статистику, учет дел и т. д. Очевидно, что для осуществления целей правосудия основная функция суда (правосудие) «обросла» многими другими функциями, носящими вспомогательный характер, т.к. они нужны и существуют в связи с необходимостью реализации функции правосудия.

Правосудие от других функций суда отличается не только целями, а, прежде всего сущностью и процессуальной формой. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что правосудие в Российской Федерации состоит: во-первых, в рассмотрении и разрешении по существу гражданских дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, предприятий и организаций, во-вторых, в рассмотрении уголовных дел и применении установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдании невиновных, в-третьих, что административное и конституционное производства относится к правосудию, но с определенными оговорками.

Таким образом, функция правосудия – это рассмотрение и разрешение гражданских дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, предприятий и организаций (в том числе и по экономическим спорам); рассмотрение уголовных дел и применение мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдание невиновных; рассмотрение судом дел об административных правонарушениях и рассмотрение жалоб и заявлений граждан о нарушении их конституционных прав и свобод.

Все перечисленные виды деятельности облечены в определенную процессуальную форму. Процессуальная форма осуществления правосудия не является единой и имеет свою специфику в зависимости от вида суда и категории рассматриваемого дела и предусмотрена соответствующими процессуальными законами, а также ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации».

Подводя итог и обобщая все сказанное, предлагаем следующее определение правосудия. Правосудие – это функция суда по рассмотрению в соответствующей процессуальной форме гражданских дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, предприятий и организаций (в том числе и по экономическим спорам), дел об административных правонарушениях, жалоб и заявлений о нарушении конституционных прав и свобод, а также уголовных дел в целях соблюдения законности, укрепления правопорядка, предупреждения правонарушений, охраны от посягательств общественного строя, его политической и экономической систем, законных социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, предприятий, учреждений и организаций.

Все объекты преступлений в уголовном праве принято делить на общий, родовой, видовой и непосредственный. Применительно к преступлению, предусмотренному ст.305 УК РФ, представляют интерес только два последних вида объекта – видовой и непосредственный.

Видовым объектом указанного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся при осуществлении правосудия.

В юридической литературе правосудие рассматривают в двух смысловых значениях. Предложенное нами определение понятия правосудия отражает сущность правосудия в узком (процессуальном) смысле этого слова.

В 60-е годы прошлого века стала разрабатываться концепция двух значений правосудия. Полагаем, что это было обусловлено желанием объяснить расхождение между названием главы 8 УК РФ 1960 года и её содержанием. У истоков этой концепции стояла И.М. Тяжкова, предложившая рассматривать правосудие в двух смысловых значениях: процессуальном и уголовно-правовом.

При этом И.М. Тяжкова обозначила, что в уголовно-правовом смысле правосудие по своему содержанию шире, чем правосудие в процессуальном смысле слова. По ее мнению правосудие в уголовно-правовом смысле включает деятельность не только суда, но и всех государственных органов и лиц, которые способствуют суду в отправлении правосудия.

И.С. Власов и И.М. Тяжкова определили объект преступлений против правосудия как деятельность, направленную на осуществление задач правосудия, «то есть систему действий, составляющих уголовный или гражданский процесс». [1, с. 31]

Для того чтобы раскрыть содержание видового объекта, необходимо определить о каких отношениях в сфере осуществления правосудия идет речь.

В юридической литературе отсутствует единый подход к определению видового объекта преступлений против правосудия. Все существующие позиции условно можно разделить на две группы. Сторонники первого подхода исходили из того, что правосудие осуществляется только судом, и не включили в объект рассматриваемых преступлений отношения, складывающиеся в сфере деятельности органов предварительного расследования и органов, отвечающих за исполнения приговоров и решений суда.[15, с. 210] Основным недостатком представленной позиции является то, что в таком случае видовой объект оказывается намного уже, чем отношения, представленные в главе 31 УК РФ.

Сторонники второго подхода относили к видовому объекту преступлений против правосудия общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы правосудия, а также органов, исполняющих судебные решения и приговоры. При этом, по мнению авторов система правосудия включает не только деятельность судов, но и органов предварительного расследования.[4, с.823]

Не соглашаясь с отнесением к системе правосудия деятельности каких-либо других органов, кроме суда, полагаем, что общественные отношения, складывающиеся при реализации и достижении целей и задач правосудия, нельзя ограничивать только отношениями, складывающимися между участниками судопроизводства по разрешению по существу уголовных, гражданских, «административных» и «конституционных» дел.

Деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и органов, исполняющих решения и приговоры суда является подчиненной деятельностью по отношению к деятельности суда, и призвана содействовать суду в достижении целей и задач правосудия.

Следует согласиться с Л.В. Лобановой, рассматривающей видовой объект преступлений против правосудия в виде сложной системы общественных отношений, состоящей из двух подсистем, складывающихся: а) в сфере деятельности суда по реализации судебной власти; б) в сфере деятельности органов, содействующих в отправлении правосудия. [6, с.27]

При определении видового объекта преступлений против правосудия (в том числе и преступления, предусмотренного ст.305 УК РФ) необходимо исходить из нескольких существенных моментов:

Во – первых, как уже было отмечено, в главе 31 УК РФ содержатся две группы норм, обеспечивающих: 1) охрану общественных отношений при осуществлении судом деятельности по реализации целей и задач правосудия; 2) охрану общественных отношений при осуществлении деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и исполнения решений и приговоров, направленной на содействие суду в достижении целей и задач правосудия, во – вторых, дефиниция должна отражать сущность правосудия.

Видовым объектом преступлений против правосудия следует признать общественные отношения, складывающиеся при осуществлении судом деятельности, направленной на реализацию целей и задач правосудия, а также общественные отношения, складывающиеся при осуществлении органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры, и органов, ведающих исполнением решений и приговоров суда

деятельности, направленной на создание необходимых условий для реализации целей и задач правосудия.

При этом целями и задачами правосудия являются:

- установление истины по каждому делу;
- соблюдение законности;
- укрепление правопорядка;
- предупреждение правонарушений;
- охрана от посягательств общественного строя, его политической и экономической систем, законных социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, предприятий, учреждений и организаций.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ представлен в юридической литературе двояко: как нормальное осуществление судопроизводства [16, с.400] и как нормальное функционирование судебной системы.

Оба названных объекта схожи по своему содержанию, т.к. и в первом, и во втором случае речь идёт о деятельности суда.

В первом случае речь идет о деятельности конкретных судей по рассмотрению конкретных дел, а во втором – о деятельности всех судов в целом.

Поскольку непосредственный объект преступления предполагает некий конкретизированный подход к его определению, то более удачной формулировкой является первое определение непосредственного объекта (нормальное осуществление судопроизводства).

Вместе с тем, это определение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, необходимо уточнить. Непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении судом деятельности, направленной на разрешение уголовного, гражданского, арбитражного дела, а также дел в порядке административного и конституционного производства по существу и принятию решения по делу.

Двойственный подход к непосредственному объекту, по нашему мнению, к этому преступлению не применим, поскольку помимо названного выше вреда деятельности суда (и судебной системы в целом) другие объекты уголовно-правовой охраны не всегда ставятся под угрозу причинения вреда. Это зависит от того, вступит в законную силу или нет заведомо неправосудный приговор, решение или иной судебный акт. В случае вступления в законную силу – причинения вреда законным интересам граждан и организаций неизбежно.

До вступления такого неправосудного акта негативных изменений для других охраняемым уголовным законом объектов не наступает, а существующая угроза причинения вреда этим объектам не является реальной.

Поэтому для преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ непосредственным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся при осуществлении судом деятельности, направленной на разрешение по существу уголовных, гражданских, арбитражных, административных и «конституционных» дел и на принятие решений по таким делам.

Дополнительным факультативным объектом этого преступления выступает широкий круг прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Видовым объектом преступлений против правосудия, в том числе и преступления, предусмотренного

ст.305 УК РФ, являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении судом деятельности, направленной на реализацию целей и задач правосудия, а также общественные отношения, складывающиеся при осуществлении органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры, полиции, юстиции деятельности, направленной на создание необходимых условий для реализации целей и задач правосудия.

2. В отличие от большинства преступлений против правосудия со специальным субъектом, для которых характерна сложная структура непосредственного объекта: основной и дополнительный обязательный, непосредственным объектом вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении судом деятельности, направленной не разрешение по существу уголовных, гражданских, арбитражных, административных и «конституционных» дел и на принятие решений по таким делам.

3. Преступлению, предусмотренному ст. 305 УК РФ, присущ дополнительный факультативный объект в виде тех или иных прав и интересов физических и юридических лиц.

Список литературы:

1. Власов И.С., Тяжкова, И.М. Ответственность за преступления против правосудия. М.: 1968. с. 31.
2. Денисов С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: дисс. докт. юрид. наук. СПб, 2002. 315с.
3. Зубков И.Р. Курс диалектического материализма. М: изд-во Университета дружбы народов, 1990. 260с.
4. Иванов В.Д. Преступления против правосудия. Ростов – на – Дону.: 1997. с. 6.
5. Конституция Российской Федерации. Ст.118.
6. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации.: Волгоград, 1999. с. 27.
7. Материалистическая диалектика: краткий очерк теории. М.: 1980. 430с.
8. Москвитина Т.А. Некоторые предложения по совершенствованию проекта Уголовного кодекса Российской Федерации // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации.: Ярославль, 1994. 242с.
9. Нажимов В.П. Типы, формы и виды уголовного процесса.: Калининград, 1977. 135с.
10. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1999. 1068с.
11. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: 1979. 189с.
12. Правоохранительные органы в СССР. М.: 1991. 164с
13. Ржевский В.А., Чепурнов Н.М. Судебная власть в Российской Федерации, конституционные основы организации и деятельности. М.: 1998. 148с.
14. Хабибуллин М.Х. Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву.: Казань, 1975. 160с.
15. Хлопцева Е.Ю. Уголовно-правовая охрана правосудия: дисс. к.ю.н., Екатеринбург. 1995. 210с.
16. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, М.: 1997. 400с.